

Дэнси не понимал, почему серебристохвостый вдруг остановился. Опасная для жизни боль на миг лишила его рассудка, и в порыве гнева он отчаянно укусил обидчика.

Только после этого до него дошло, что он перегнул с храбростью.

Дэнси не смел пошевелиться. Чувствуя на себе безэмоциональный взгляд со спины, он начал накручивать себя.

Он сейчас умрет и покинет этот прекрасный мир.

Да еще и на голодный желудок.

Можно ему хотя бы рыбку съесть перед смертью? Всего одну.

Дэнси поник. Что же ему делать?

Внезапно течение принесло прямо к его лицу пучок тех самых красных водорослей, что ранее рассыпались в воде.

Глаза Дэнси загорелись. Придумал!

Пока Сы Цзишэн размышлял, прямо над ухом раздался слабый голосок:

— Я могу отвести тебя туда, где растут эти красные водоросли.

Это не был ни один из языков, известных Сы Цзишэну. Ранее, на поверхности воды, он не обратил на него внимания, но сейчас, в абсолютной тишине океана, эта невероятно воздушная мелодия отчетливо донеслась до его слуха и словно усилилась многократно. Она звучала так же прекрасно, как песня.

Казалось, в этой песне таилась некая магическая сила, потому что жажда убийства в глазах Сы Цзишэна медленно начала рассеиваться.

Дэнси:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Конечно, он понимал.

Это было очень странное чувство. Незнакомый язык, попадая в уши, автоматически переводился в его сознании.

Сы Цзишэн списал это на то, что они были одной расы.

Он приоткрыл рот, его кадык тяжело дернулся, но после секундной паузы он снова плотно сжал губы, не проронив ни звука.

Из-за пугающего молчания серебристохвостого за спиной сердце Дэнси колотилось как сумасшедшее. Он незаметно поджал губы, и его голос стал еще тише и мягче:

— Я не желаю тебе зла.

Сзади по-прежнему не было никакой реакции. На его горле всё так же покоилась огромная рука, готовая в любой момент лишить его жизни. Слишком близкое расстояние заставляло остро чувствовать густой запах крови и непрекращающееся чувство смертельной опасности, исходящее от серебристохвостого, от которого у Дэнси безостановочно вопил инстинкт самосохранения.

Дэнси сделал глубокий вдох. Тончайшие жабры за его ушами слегка трепетали, касаясь холодных пальцев серебристохвостого, и мелко вздрагивали от страха.

— Я живу здесь больше десяти лет, и ты первый, кого я встречаю, у кого есть разум, — голос Дэнси был очень тихим. — Ты правда собираешься меня убить?

— Я, возможно, твой единственный сородич.

От страха голос Дэнси слегка дрожал, но слова он произносил четко, с какой-то неопишуемой решимостью, без капли паники:

— Ты сейчас тяжело ранен. Без моей помощи ты точно не выживешь.

Но в то же время это звучало очень странно: голос был совсем рядом, шептал прямо в ухо, но казалось, будто он доносится из невероятно далеких глубин — воздушный, всеобъемлющий, с особым ритмом, который делал каждую фразу непреодолимо воздействующей на подсознание.

— Пожалуйста, поверь мне.

— Твоему единственному сородичу.

Взгляд серебристых глаз Сы Цзишэна на мгновение расфокусировался, но тут же вновь стал предельно ясным. Он снова посмотрел на плененного им мэрфолка.

Его взгляд медленно, дюйм за дюймом, скользил вниз от изящных черт лица к плотно сжатым, розовым губам, и дальше — к белоснежной шее, которую всё так же крепко держала его рука.

Сы Цзишэн долго смотрел на эту шею.

Осязаемый взгляд, подобно ледяным пальцам, медленно и мучительно скользил по его коже.

Дэнси боялся даже моргнуть или сглотнуть.

В душе он свирепо бушевал: «Ну и смотри! Смотри, сколько влезет! Посмотрим, хватит ли у тебя духу сделать что-то еще!»

Но не успел он додумать эту мысль, как кадык Дэнси слегка сдавили. Сила была небольшой, но Дэнси пробил ледяной озноб.

Прикосновения продолжились. Пальцы, холодные, словно у трупа, обвели выступающий кадык, а затем, в отличие от прежней легкости, с почти садистской жестокостью с силой надавили на него.

Боль, тошнота и удушье — всё это самым явным образом давало Дэнси понять, что противник раскусил его жалкие трюки.

Ой, беда! Он же тоже русал, конечно он знает, что голос русалов способен воздействовать на разум. Дэнси в ужасе зажмурился, ожидая неминуемой смерти.

Но вместо смерти на его плечи обрушилась невероятная тяжесть.

Какой тяжелый.

Под этим весом Дэнси качнулся вперед и неуклюже взмахнул плавником.

Серебристохвостый, казалось, окончательно выбился из сил и безвольно рухнул на Дэнси, всем своим весом навалившись ему на плечи.

Но рука, всё так же намертво сжимающая его шею без малейшего намека на слабость, ясно давала понять, что противник согласен на его предложение.

Он действиями приказывал Дэнси отвести его к красным водорослям.

Дэнси не мог в это поверить: так он его просто пугал?!

Как же бесит!

И зачем он только проявил любопытство!

Зачем поддался жалости!

Хвост такой красивый, а внутри — сущий демон! Что за бракованный сородич!

Дэнси, кряхтя от натуги, потащил серебристохвостого к месту, где росли красные водоросли. Хотя вода и помогала немного скомпенсировать вес, но... боже, какой же он тяжелый!!!

Дэнси уже тысячу раз пожалел о своем решении. Он невероятно устал.

Просто готов был локти кусать от досады.

Не желая лишний раз соприкоснуться телами — ведь они оба были обнажены по пояс — Сы Цзишэн лишь опирался предплечьями на плечи синехвостого. Но в такой позе он не просто безвольно повис на нём, а буквально придавливал его ко дну.

Тем не менее, его «сородич» выполнял свою задачу на удивление добросовестно, не издав ни звука жалобы.

Довольно послушный.

Сы Цзишэн скосил серебристые глаза на Дэнси. В ясных голубых глазах синехвостого мэрфолка читалось неприкрытое возмущение. Его оказалось на удивление легко читать.

«Единственный сородич, говоришь?»

Это была последняя мысль, промелькнувшая в голове Сы Цзишэна, прежде чем его поглотила тьма. В следующее мгновение руки, опиравшиеся на плечи, соскользнули вниз, и даже хватка на шее Дэнси полностью разжалась.

— Что с тобой? — сквозь зубы процедил Дэнси, гадая, как еще этот тип решил над ним поиздеваться.

Но в ответ серебристохвостый лишь рухнул профилем на плечо Дэнси, больно ударившись подбородком о его ключицу. Дэнси тихо зашипел от боли:

— Ты!..

Следом к его спине прижалось чужое тело, такое же ледяное. Они соприкасались обнаженной кожей, и тонкие мышцы спины Дэнси чувствовали каждое слабое дыхание серебристохвостого.

Дэнси впервые был так близко к другому русалу. Ну, если честно, раньше ему и прижиматься-то было не к кому.

Поэтому он отреагировал слишком бурно и отшвырнул серебристохвостого от себя.

Осознав, что натворил, Дэнси тут же схватил идущего ко дну парня, бормоча под нос:

— Только не говори, что помер?

Он посмотрел на жабры серебристохвостого. На первый взгляд они казались неподвижными. Дэнси пялился на них до рези в глазах, пока не заметил, что серебристые жабры еле-еле, но всё же трепещут.

Хоть он еще и не помер.

Но до смерти ему рукой подать.

Дэнси тихонько выдохнул, выпустив вереницу пузырьков в воду. Моргая, он разжал руки, позволив серебристохвостому опуститься на дно ледяного океана.

Здесь было очень глубоко, и силуэт серебристохвостого уже почти скрылся из виду. Дэнси потерял свою покрасневшую шею. Было так больно, что он выпустил еще одну порцию пузырьков и поспешно убрал руку, больше не решаясь дотрагиваться до шеи.

— Вот теперь правда прости.

Дэнси развернулся, взмахнул плавником и поплыл к красным водорослям. Ему нужно было срочно сорвать пучок для лечения, потому что шея болела просто невыносимо!

А еще он был жутко голоден.

Красные водоросли не росли в одном конкретном месте. Океан был огромным, а Дэнси никогда не задерживался подолгу на одной территории. Память предков подсказывала ему особые способы поиска этих растений, так что он никогда не сбивался с пути.

Миновав темный подводный туннель, он оказался перед целыми зарослями красных кораллов, среди которых то тут, то там виднелись красные водоросли.

— Наконец-то приплыл.

Дэнси так вымотался, что его жабры начали двигаться быстрее. Он сделал несколько глубоких

вдохов, выпустив вереницу пузырей.

Он покачал головой, лопаая их.

Как только напряжение спало, «рыба», висевшая на его плечах, соскользнула вниз и медленно опустилась на морское дно.

Дэнси посмотрел на всё ещё бессознательного серебристохвостого. Несмотря на дикую усталость, он заставил себя взбодриться и мысленно подбодрил себя.

Вперед!

Он совсем не устал!

Дэнси развернулся, нарвал пучок красных водорослей и туго связал ими серебристохвостого по рукам и ногам. Закончив приготовления, Дэнси привалился к красному кораллу, ожидая пробуждения пленника.

Красные водоросли, которыми был связан Сы Цзишэн, выделяли целебный сок, смешивающийся с морской водой и исцеляющий его раны.

Однако такое лечение было весьма ограниченным — его хватило лишь на то, чтобы Сы Цзишэн открыл глаза и пришел в себя.

Вырвавшись из плена тьмы, Сы Цзишэн сразу же понял, что крепко связан. В своем нынешнем ослабленном состоянии порвать путы он не мог.

Серебристые глаза мгновенно, полагаясь исключительно на инстинкты, метнулись в ту сторону, где находился Дэнси.

Хотя серебристохвостый не мог пошевелиться, Дэнси всё равно напрягся, как перед лицом страшной угрозы.

«Он же связан, нечего бояться!»

Дэнси взмахнул плавником и подплыл к серебристохвостому, остановившись на безопасном расстоянии:

— Ты упал в обморок, но я всё равно притащил тебя сюда.

Внутри у Дэнси всё сжималось от страха, но внешне он старался казаться суровым. Правда, с

таким очаровательным личиком это было не так-то просто. Он изо всех сил пытался говорить таким же холодным тоном, каким обычно смотрел серебристохвостый:

— Я хочу заключить с тобой сделку.

Дэнси затаил дыхание, ожидая ответа.

Серебристохвостый молчал и не двигался.

Дэнси: «...»

Он что, немой?!

Дэнси:

— Ты сейчас связан, тебе некуда деваться!

Взгляд серебристохвостого оставался таким же холодным.

Дэнси: «...»

Русал был разочарован.

— У тебя совсем не осталось сил, хвост поврежден, и далеко ты не уплывешь. Я вообще-то не хотел тебя спасать.

Дэнси нахмурился, и его тон стал раздраженным:

— Но я очень хочу есть.

Дэнси:

— Я помогу тебе вылечиться с помощью этих красных водорослей, а когда к тебе вернутся силы, ты поймаешь мне поесть.

Серебристохвостый молчал.

Дэнси выставил один палец:

— Всего одну рыбешку.

Серебристохвостый продолжал молчать.

Дэнси уже всё изучил: на теле его сородича не было ни единой царапины (он имел в виду свежие, которые могли бы помешать охоте, но в целом он думал, что тот силен). Разве может такой взрослый русал не поймать даже одной рыбешки?

Дэнси рассердился:

— Да почему ты молчишь?!

Сы Цзишэн закрыл глаза.

Дэнси: «?»

Теперь он разозлился по-настоящему.

— Неужто ты и правда говорить не умеешь? — голубые глаза Дэнси, цвета самого ясного неба, прищурились. Он красиво улыбнулся: — Немой малыш?

Слушайте, а он, часом, не немой?

Кошмар из прошлого и реальность слились воедино в это мгновение.

Сы Цзишэн резко распахнул глаза и уставился на Дэнси.

Вертикальные серебристые зрачки полыхнули неприкрытой яростью.

[Примечание автора: Жалуюсь на домашнее насилие со стороны маршала! / Лечебные травы выдуманы, не ищите в этом логики]

<http://bllate.org/book/17900/1713611>